

6. Он организовал Педагогическое общество и устроил ряд собраний, посвященных рассмотрению различных педагогических вопросов, открыл свою «педагогическую гимназию».

7. Он выступал с целым рядом интересных и жизненных проектов, из которых, к сожалению, многие не осуществились (организация естественно-географического отделения, восточно-педагогического, организация особых методических курсов для городских учителей, открытие при институте курсов для китайских молодых людей, пропаганда необходимости восьмилетней средней школы и т.п.).

8. В свое время он взял на себя инициативу и проявил большую настойчивость в надлежащем праздновании на Дальнем Востоке «Дня русской культуры».

9. В последние полтора года своего существования он проявил новую жизнедеятельность и по организации цикла открытых лекции и по созданию новых планов своей научно-учебной работы.

*Печатается по: Сборник Государственного
Педагогического Института (1925-1927).
Харбин, 1937*

Т.И. Золотарева

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

В жизни российской эмиграции значительную роль сыграл Педагогический институт. Его основание было откликом на желание молодежи получить высшее образование.

Уже с 1910 года в Харбине остро ощущалось отсутствие высшей школы, и молодежь, окончившая гимназии, вынуждена была ехать в европейскую Россию за получением высшего образования.

В то время основным препятствием для организации высшей школы, во-первых, было отсутствие научных сил, во-вторых, не было библиотек, лабораторий и учебных пособий, без которых работа высших школ была невозможна.

Но в 20-х годах, как только в Харбине появились научные работники: известные профессора, администраторы, деятели высшей школы – среди них возникла мысль организовать высшую школу.

Учредителями и организаторами Педагогического института явились профессор С.В. Кузнецов, доцент Н.А. Стрелков, приват-доцент В.Т. Шишин, юрист Д.С. Тихомиров.

От учредителей – профессор С.В. Кузнецов – был уполномочен ходатайствовать о разрешении открытия Педагогического института перед начальником Департамента народного просвещения Чжан-Го-Ченом.

Институт открыли в сентябре 1926 года. Ректором и заведующим административной частью был китаец, а ректором академической части был профессор С.В. Кузнецов. Институт получил субсидию от Департамента народного просвещения.

Действительными студентами принимались лица, имевшие полное среднее образование, а не имевшие его – вольнослушателями.

Институт открылся в составе двух факультетов: словесно-исторического и физико-математического.

Академический полный курс являлся четырехгодичным, а академический курс института – трехгодичным. Плата за слушание лекций назначалась в сумме сто пятьдесят рублей в год.

В продолжение трех лет студентами изучались специальные дисциплины на словесно-историческом факультете: педагогическая психология, дидактика, история русской педагогики, русская грамматика в связи с общим языкознанием, синтаксис, общее языкознание, история русского языка, теория и психология художественного творчества, история русской культуры, история хозяйственного быта, всеобщая история, русская история, методология, методика грамматики, методика письменных работ, методика русского языка, методика литературы, методика истории.

На физико-математическом факультете – методика арифметики, методика алгебры, методика физики, история арифметики, история математики, химия, высшая алгебра, дифференциальное исчисление, интегральное исчисление, теория вероятностей, физика, электронная теория, неорганическая химия.

Педагогический институт ставил себе цель подготовить школе образованных педагогов по гуманитарным предметам, математике, истории, естествознанию, чтобы полученные ими знания облегчали работу по образованию и воспитанию молодого поколения и детей.

На четвертом году обучения в институте студенты осуществляли практическую работу. В студенческую практику включалось: составление докладов и рефератов на специально заданные темы; проведение определенного числа пробных уроков, работа в классе с учащимися, наблюдение за ними, составление их характеристик и обязательное проведение с классом спектакля, чтобы проявить себя как администратора.

Таким образом студенты применяли полученные знания на практике. Для этого им предоставлялась возможность проводить свои занятия в гимназии Педагогического института под непосредственным наблюдением профессоров и лекторов. Студенты порой заменяли больных преподавателей.

Студенты были хорошо подготовлены к преподаванию и вооружены новейшими методами преподавания. В программу института входило знакомство и проведение в жизнь новейших направлений в педагогике.

После китайско-советского конфликта в 1929 году произошла в институте перемена. Полным ректором хозяйственной, административной и академической части стал профессор С.В. Кузнецов. Студенты советского подданства должны были покинуть институт и больше не принимались. Число студентов сократилось.

Получаемой стипендии от Департамента народного просвещения хватало только на оплату за помещение и жалование служащим. Таким образом, труд профессоров и лекторов оплачивался взносами студентов, а так как часть студентов была малообеспеченной, то плата вносилась с задержками, и институт постоянно имел финансовые затруднения.

Некоторые частные лица старались помогать институту. От Кулаева И.В. каждый год институт получал триста иен, столько же давала Литвинова, частично платило Правление КВЖД.

При Институте находилась собственная библиотека, для основания которой вначале средства предоставил Н.А. Касьянов. Библиотека была научная, ценная и необходимая для студентов. Она состояла из пособий по изучаемым дисциплинам на обоих факультетах. Стара́ниями профессора Кузнецова С.В. и нескольких лекторов она пополнялась.

В самом начале существования института студентов было много, и число профессоров и лекторов, принимающих участие в академической жизни института, насчитывалось пятьдесят пять. Все они отличались богатым знанием своих предметов и добросовестным отношением к своим обязанностям.

Из них особенным умением интересно и красиво излагать материал, создать между собой и студентами теплый дружеский контакт обладали профессор С.В. Кузнецов, профессор Н.И. Никифоров, профессор Г.К. Гинс, приват-доцент В.Т. Шишин, особенно любимый студентами, лектор Н.П. Дроздов, лектор В.Н. Пуцято, лектор В.И. Иванов (редактор газеты «Гун Бао», автор нескольких романов).

Что же касается студентов, то они по развитию, по воспитанию были различны. Преобладали студентки. Было небольшое число вольнослушателей, и они держались обособленно.

Студенты и студентки общались между собой не только в стенах института, но и вне его. В свободное время они устраивали прогулки, пикники, дружеские встречи, вечеринки. В студенческой комнате во время перерывов между лекциями происходил обмен мнениями, впечатлениями о чем-либо или о ком-либо, велись миролюбивые беседы, споры. Порой (и частенько) эта комната оглашалась пением студенческих песен. Вольнослушатели сторонились и в этом участия не принимали, большей частью они были значительно старше студентов.

Так как часть студентов была малообеспеченной и нуждалась, то в помощь им при институте был создан Студенческий комитет. На его долю выпало изыскивать средства для уплаты за неимущих студентов, за слушание ими лекций. С этой целью комитет устраивал вечера, концерты, давал балы и раз в году издавал газету «К свету». Был основан драматический кружок под руководством талантливого артиста-педагога К.А. Дроздова, прославившегося своими художественными постановками. Был создан студенческий хоровой кружок под руководством известного композитора-регента И.П. Райского. Оба эти кружка оказывали большую помощь комитету. В стенах института проходили дружеские открытые собрания и вечера, на которых студенты выступали с докладами. Эти вечера сопровождались чашкой чая. Особое значение институт придавал празднованию Дня русской культуры.

До 1931 года институт подчинялся китайской администрации, а с 1932 года, когда возникло государство Маньчжу-го, китайская администрация сменилась японской, старые порядки были отменены и начались реформы. Институт уцелел, но только его материальное положение значительно ухудшилось. Профессор С.В. Кузнецов, выносивший на своих плечах организацию института, его научной и учебной жизни, всячески старавшийся справиться с разного рода трудностями и особенно с критикой и вмешательством в его работу власть имущих, в начале 1936 года вынужден был оставить свой пост, на котором самоотверженно трудился в течение десяти лет. На его место был назначен профессор К.И. Зайцев.

Студенты были возмущены таким несправедливым отношением к профессору С.В. Кузнецову и в знак протеста часть студентов, сдавших все зачеты и практические работы, ушла из института до сессии государственного экзамена. Их называли «бунтовщиками» и

вследствие этого они остались «вечными студентами». К этой категории отношусь и я, пишущая эти строки, что, однако, не помешало мне заниматься по специальности.

С приходом профессора К.И. Зайцева институт вступил в новую фазу. Учебный план института был значительно изменен.

Теперь в институте стало три отделения: словесно-историческое, физико-математическое и восточно-педагогическое. Полный курс охватывал четыре семестра (четыре года).

В течение двух семестров студенты всех отделений, помимо изучения своих дисциплин, должны были прослушать общие дисциплины, включая педагогику и историю педагогики. На третьем курсе словесно-исторического главным образом изучали литературу и историю.

На восточно-педагогическом отделении студенты должны были изучать один восточный язык (государственный или японский) и изучать востоковедение. На четвертом курсе студенты проходили практику по следующим дисциплинам: гигиене, домашней медицине, методике дошкольного воспитания, методике ручного труда.

Институт устраивал открытые лекции на разные темы. Этот период института является ликвидационным: Институт прекратил свое существование к 1937 году.

Институт сыграл большую роль в жизни русской эмиграции и школы. Он выпустил несколько десятков педагогов, снабженных общепедагогическими и специальными знаниями, которые с пользой работали в местных школах. Не одна сотня молодых людей приобщилась к высшему знанию, философско-гуманитарному и физико-математическому. Институт был проводником национального воспитания и всячески пропагандировал его.

Своими торжественными заседаниями, посвященными выдающимся деятелям родной и мировой истории и культуры, институт привлекал внимание общества к тем или иным событиям и лицам.

Им было организовано Педагогическое общество, в котором рассматривались различные педагогические вопросы. Впоследствии это общество открыло свою Педагогическую гимназию. В свое время Общество взяло на себя инициативу в организации празднования Дня русской культуры.

За все время существования института немало перемен произошло в его жизни. Институт понес ряд утрат в составе своего академического персонала, умерло несколько выдающихся преподавателей: профессор Ф.И. Индриксон, приват-доцент В.Т. Шишин, лектор В.А. Ковалевский, лектор К.А. Дроздов. Они работали в институте со дня его основания. Все они являлись членами Правления института, направляли его административную и хозяйственную часть в помощь С.В. Кузнецову.

И мы, бывшие студенты, с уважением вспоминаем их и теплую дружескую атмосферу нашей студенческой среды.

Особенно с приятным чувством вспоминаем нашего ректора С.В. Кузнецова, сумевшего создать теплый контакт со студентами.

Печатается по: Татьяна Золотарева.

Маньчжурские были.

Сидней: Харбинское и Маньчжурское

Историческое общество (Австралия), 2000.